

«Здоровая личность» современного студента вуза как исследовательский концепт

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-151-166

Пузанова Жанна Васильевна – д-р социол. н., проф., ORCID: 0000-0002-7405-3303, Researcher ID: AAC-3315-2019, Puzanova-zhv@rudn.ru

Ларина Татьяна Игоревна – канд. социол. н., доцент, ORCID: 0000-0001-6167-455X, Researcher ID: M-3889-2016, larina-ti@rudn.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

***Аннотация.** Вопросы физиологического и психического здоровья молодежи находятся в фокусе внимания исследователей, однако практически нет работ, где «здоровая личность» рассматривается шире, включая особенности её функционирования в социальном контексте. В рамках статьи предложен авторский концепт «здоровой личности», который включает следующие компоненты: эмоциональная стабильность и психологическое благополучие, низкая степень внушаемости и приверженность ценностям добра и безопасности. Эти компоненты отвечают вызовам современного мира и лежат в основе способности личности студента противостоять рискам и опасностям, в том числе экстремизму. Для создания исследовательского концепта использовано сочетание методик: 1) «Опросник общего здоровья» Голдберга, 2) Опросник Шварца и 3) «Тест внушаемости» С.В. Клаучека и В.В. Деларю. С помощью инструментария, включающего указанные методики и тематические блоки (отношение к СМИ, экстремизму, гражданско-политическая позиция), проведён анкетный опрос на выборке в 1500 человек, репрезентирующей российское студенчество трёх московских вузов: РУДН, МГУ и НИУ ВШЭ – по курсам и направлениям обучения. Цель исследования – разработка исследовательского концепта «здоровая личность» на основе сочетания существующих методик, используемых для измерения конформности, психологической стабильности и эмоционального благополучия и ценностных ориентаций. В результате выявлен уровень эмоциональной стабильности и психологического благополучия студентов; тип ценностных ориентаций; их уровень конформности. Доминирующим типом личности, рассчитанным на основе результатов методик, оказалась «относительно здоровая личность» (67,6%), пятая часть респондентов была отнесена к категории «здоровая личность», тем не менее, каждый десятый студент является «личностью в зоне риска». Разработанный концепт «здоровой личности» может быть использован в социологических мониторингах воспитательных служб вуза с целью выявления и диагностики групп риска как среди первокурсников, так и на старших, выпускных курсах.*

Ключевые слова: студенчество, концепт «здоровая личность», ценности, психологическое благополучие, эмоциональная стабильность, внушаемость, экстремизм

Для цитирования: Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. «Здоровая личность» современного студента вуза как исследовательский концепт // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 151–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-151-166

«Healthy Personality» of a Modern University Student as a Research Concept

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-151-166

Zhanna V. Puzanova – Dr. Sci. (Sociology), Prof., the Department of Sociology, ORCID: 0000-0002-7405-3303, Researcher ID: AAC-3315-2019, Puzanova-zhv@rudn.ru

Tatiana I. Larina – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., ORCID: 0000-0001-6167-455X, Researcher ID: M-3889-2016, larina-ti@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The issues of physiological and mental health of young people have always remained in the focus of researchers' attention, however, there are practically no works where the “healthy personality” is considered more broadly, including the features of its functioning in a social context. The authors propose the concept of a “healthy personality”, which includes the following components: emotional stability and psychological well-being, a low degree of suggestibility and adherence to the values of goodness and security. These components meet the challenges of the modern world and underlie the ability of a student's personality to withstand the challenges of extremism. A combination of techniques was used to create the concept: 1) “General Health Questionnaire” by Goldberg, 2) Schwartz Questionnaire and 3) “Suggestibility Test” by S.V. Klauhek and V.V. Delaryu. With the help of tools that include these methods and thematic blocks (attitudes towards the media, extremism, civic and political position), a questionnaire survey was conducted on a sample of 1,500 people representing the Russian students of three Moscow universities – RUDN University, Moscow State University and National Research University Higher School of Economics in terms of courses and areas of study.

The purpose of the article is to develop a research concept of “healthy personality” based on a combination of existing methods used to measure conformity, psychological stability and emotional well-being and value orientations. As a result, the level of emotional stability and psychological well-being of Moscow students, the type of value orientations, and their level of conformity are revealed. The dominant personality type, calculated on the basis of the results of the methods, turned out to be “relatively healthy personality” (67.6%), one fifth of the respondents were classified as “healthy personality”, however, every tenth student is a “personality at risk”. The proposed concept can be used during sociological monitoring of educational services of the university in order to diagnose risk groups among first-year students.

Keywords: students, “healthy personality” concept, values, General Health Questionnaire, Schwartz Questionnaire, psychological well-being, emotional stability, suggestibility, extremism

Cite as: Puzanova, Zh.V., Larina, T. I. (2022). «Healthy Personality» of a Modern University Student as a Research Concept. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 7, pp. 151-166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-7-151-166 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Изучению понятия «здоровая личность» в последние годы уделяется пристальное внимание представителей множества дисциплин, таких как социология, психология, медицина, педагогика, этика. Большинство публикаций, так или иначе касаясь термина «здоровая личность», описывают физиологические и психологические аспекты здоровья [1; 2]. Однако в данном случае «здоровая личность» рассматривается нами скорее как самоактуализирующийся индивид, способный эффективно воспринимать социальную реальность, сохранять с ней конформные отношения и в то же время оставаться независимым от негативного влияния социального окружения и свободным в своих действиях и суждениях, обладающий устойчивой системой морально-нравственных принципов и поддерживающий на протяжении всей жизни психическую стабильность.

Публикаций, трактующих здоровье личности именно таким образом, меньше, чем тех, в которых здоровье рассматривается в первую очередь с физиологической стороны. В научной литературе не представлено практических исследований, в которых была бы предпринята попытка построить общую концепцию «здоровой личности» с опорой на научные методы. Поэтому в рамках данной статьи будет описан собственный опыт создания концепта «здоровой личности» и последующее определение типологии личности студентов на его основе.

Следует отметить, что разработанный концепт в некоторой степени опирается на исследование по теме «Духовно-нравственное развитие и гражданско-патриотические ориентации современной молодёжи (на примере студентов РУДН)», проведённое в РУДН в 2016 г. [3], в котором под «здоровой личностью» понимался студент с высоким

уровнем духовного развития, патриот и демонстрирующий гражданскую активность. При выделении компонентов «здоровой личности» в настоящем исследовании выбрано три составляющих признака: психологический компонент (психологическое благополучие и эмоциональная стабильность), ценностный компонент и компонент, определяющий степень внушаемости конкретного индивида. Для измерения этих компонентов создаваемого концепта «здоровой личности» были использованы модифицированные методики: 1) «Опросник общего здоровья» Голдберга, 2) Опросник Шварца и 3) «Тест внушаемости» С.В. Клаучека и В.В. Деларю. Привлечение в качестве измерительного инструментария заявленных методик подтверждается их высокой валидностью и широким применением в научных и профилактических целях.

На основе результатов опроса студентов московских вузов (РУДН, МГУ и НИУ ВШЭ), проведённого с использованием разработанного инструментария, опирающегося на приведённые методики, их модификацию и сочетание, была составлена типология личности студента. Полученные результаты типологии соотнесены с социально-политической позицией студентов, то есть с тем, какого мнения придерживаются студенты представленных вузов относительно СМИ, гражданской активности, вопросов экстремизма и религии. Однако в данном обзоре мы ограничимся подробным описанием самого концепта «здоровая личность», с тем чтобы в дальнейшем использовать его для изучения и диагностирования практически любых аспектов поведения студентов.

Актуальность и практическая необходимость разработки авторской методики диагностики «здоровой личности» студента заключается в том, что молодёжь представ-

ляет собой социальную группу, не имеющую на данный момент, по мнению исследователей, конкретных идеологических установок и подверженную манипулированию, склонную к протестным идеям и настроениям. Её энергия во многих случаях становится предметом социально-политических спекуляций [4]. Молодые люди в силу их импульсивности, внутренней напряжённости, конфликтности и эмоциональности в значительной мере подвержены экстремистским и насильственным актам, особенно объединяясь в группы. Такие группы характеризуются особой жестокостью и фанатичностью в своих действиях, беспрекословным и бездумным выполнением приказов, полученных от руководителя (обычно более старшего и опытного) потенциально опасных для общества объединений [5, с. 176].

Современная молодёжь, которая должна выступать движущей силой общества, хотя и способна на обдуманные действия, зачастую подвержена пропаганде, манипулированию, вербовке в экстремистские организации, участию в социальных волнениях, склонна к негативному девиантному поведению, к лёгкому восприятию заведомо ложной и искажённой информации. Наличие у вуза практического инструмента диагностики на предмет «здоровья» личности станет хорошим подспорьем для воспитательной работы.

Так, внушаемость студентов напрямую связана с потенциальным негативным воздействием СМИ на личность студента: чем ниже внушаемость, тем критичнее молодой человек воспринимает любую информацию [6]. Эмоциональная стабильность является неотъемлемым элементом сопротивления жизненным стрессам в современном мире, человека, не владеющего своими эмоциями, проще склонить к противоправным действиям [7], а приверженность студентов гуманистическим ценностям снижает риски экстремизма [8].

Так, под концептом «здоровая личность» студента мы подразумеваем сочета-

ние в личности студента таких характеристик, как низкий уровень конформности, ценностная ориентация «на другого» человека (альтруизм) и высокий уровень эмоциональной стабильности и психологического благополучия. И именно вопрос о том, какова доля таких студентов среди обучающихся в крупных вузах Москвы, находится в центре нашего исследования. Однако для того чтобы концепт обрёл границы, необходима разработка типологии личности студента, учитывающая другие уровни характеристик, которые легли в основу концепта. Таким образом, введены следующие типы: «относительно здоровая личность» – средние показатели указанных характеристик и «личность в зоне риска» – низкий уровень эмоциональной стабильности и психологического благополучия, ориентация «на себя» (эгоизм) и высокий уровень конформности.

Разработанный концепт «здоровой личности» поможет определить, насколько психологическое благополучие, низкий уровень конформности (внушаемости) и ориентация «на других» опосредуют социально-политическую позицию, предполагающую исключительно отрицательное отношение к экстремистским действиям и различным проявлениям негативного девиантного поведения, осмысленный и критический подход к доверию СМИ, сознательную и активную гражданскую позицию. Однако в рамках данной статьи для подобного рассмотрения был выбран один основной сюжет – непосредственно сам концепт «здоровой личности», без которого освещение других вопросов в будущем будет затруднительно.

Материалы и методы

Рассмотрим используемые при создании концепта методики.

1. «*Опросник общего здоровья*» Голдберга (*General Health Questionnaire, GHQ*) взят для диагностики психологического благополучия и эмоциональной стабильности [9].

Данный опросник имеет четыре варианта, состоящих из 12, 28, 30 и 60 вопросов, предлагающих ответы по четырёхбалльной шкале, где 0 – «безусловно, нет», 1 – «пожалуй, нет», 2 – «пожалуй, да», 3 – «безусловно, да».

GHQ-12 предназначен для однофакторной диагностики общего здоровья, в GHQ-28 анализируются четыре фактора («соматические симптомы», «тревожность и бессонница», «социальные нарушения», «сильная депрессия»), а в формах GHQ-30 и GHQ-60 анализируются от трёх до восьми факторов.

В данном исследовании выделены три типа личности, которые определены в зависимости от количества баллов, набранных респондентом за прохождение опросника и переведённых в стобалльную систему:

1) личность с высоким уровнем эмоциональной стабильности и психологического благополучия (от 0 до 40 баллов);

2) личность со средним уровнем эмоциональной стабильности и психологического благополучия (от 41 до 60 баллов);

3) личность с низким уровнем эмоциональной стабильности и психологического благополучия (от 61 до 100 баллов).

2. Опросник Шварца используется для оценки ценностного компонента личности [10]. Изучение данной области особо актуально, так как социальная структура общества находится в постоянной динамике, следовательно, духовные ориентиры человека трансформируются. Исследование характера ценностных ориентаций личности позволяет составить некоторое мнение о взглядах современного российского студенчества и выявить потенциально неблагоприятные тенденции в этом направлении.

Данный опросник основывается на модифицированной методике Рокича, исследующей ценностные ориентации, с расширенной концептуальной базой. С момента публикации усовершенствованная методика использовалась в исследованиях в различных странах, неоднократно доказывая свою валидность.

Опросник Шварца состоит из «Обзора ценностей», позволяющего изучить идеалы и ценности, оказывающие наибольшее влияние на личность, и «Профиля личности», изучающего индивидуальные приоритеты, наиболее частотные в социальном поведении респондента. Первая часть включает в себя два списка слов, характеризующих 57 ценностей в виде существительных и прилагательных. Респонденту предлагается оценить степень их важности в диапазоне от 1 до 7. Вторая часть состоит из 40 описаний человека, соотносимых с одним из десяти типов ценностей. Респонденту необходимо оценить «степень похожести» на него самого представленного описания по пятибалльной шкале от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня».

В настоящем исследовании акцент сделан на шкалы профиля личности, характеризующие отношение к «власти» (Power), «гедонизму» (Hedonism), «доброте» (Benevolence) и «безопасности» (Security). Всего в оригинальной методике представлено 10 шкал. Помимо указанных, это «достижение», «стимуляция», «самостоятельность», «универсализм», «традиции», «конформность». Характеристика «власть» описывается стремлением индивида к определённому социальному статусу, доминированием над людьми и ресурсами; «гедонизм» – к наслаждению или чувственному удовольствию; «доброта» – к сохранению и повышению благополучия близких людей; «безопасность» – к безопасности и стабильности общества и социальных отношений.

Для выбранных в ходе исследования ценностей (доброта, безопасность, гедонизм и власть) составлена специальная таблица распределения, отражающая то, какие профили имеют для респондента более важное значение. В соответствии с этим авторами статьи определены три типа личности в зависимости от специфики их ценностных ориентаций:

1) «ориентация на других» – преобладающие позиции в ценностной системе респон-

дента по итогам прохождения опросника занимают «доброта» (Benevolence) и «безопасность» (Security);

2) «ориентация на себя» – превалирующие позиции в ценностной системе респондента по итогам прохождения опросника занимают «власть» (Power) и «гедонизм» (Hedonism);

3) «баланс между ориентациями на себя и других» – любая другая последовательность ценностей, которые имеют для респондента превалирующее значение (например, основное значение для индивида имеют «власть» и «доброта» или «доброта» и «гедонизм»)

3. Тест «Конформность-внушаемость»
С.В. Клаучека и В.В. Деларю используется для изучения степени внушаемости студентов и выявления тех, кто обладает повышенной степенью внушаемости [11]. Опросник представляет собой набор из 20 утверждений, которые респонденту предлагается оценить по дихотомической шкале («да» или «нет»).

Использование данной методики обосновывается тем, что она позволяет выявить индивидов, подверженных влиянию со стороны других людей (особенно авторитарных и склонных к психологическим манипуляциям), внушаемых, легко вовлекаемых в различные действия, несущие зачастую негативный характер. Люди такого типа характеризуются перманентной сменой своих взглядов и позиций, среди них наиболее высока доля тех, кто некритически и конформно воспринимает всякую стороннюю информацию, не стремится анализировать её и проверять на достоверность. Из этого следует, что индивиды, представляющие собой типы с высоким уровнем внушаемости и конформности, наиболее подвержены вербовке в экстремистские и радикальные организации, следованию пропагандистской и заведомо ложной информации в СМИ.

По результатам прохождения теста респонденту присваивалась одна из трёх категорий: «слабая конформность» (если опра-

шиваемый набрал за тест от 0 до 5 баллов), «умеренная конформность» (от 6 до 14 баллов), «сильная конформность» (от 15 до 20 баллов).

Следует отметить, что все три выделенных компонента упоминаются при описании экстремистской личности, в частности эмоциональная неустойчивость [7, с. 102]. Конформность присуща потенциальным жертвам вербовщиков в экстремистские организации [12], человек может быть втянут в террористическую деятельность из-за невозможности выражения собственного мнения, в результате сильного психологического и эмоционального давления со стороны других лиц или организаций [13, с. 171]. Говоря о ценностях, учёные отмечают, что именно ценности, воспринимаемые как личностные, есть главное в отношении к миру, к другому человеку. Если речь идёт о подростках, то именно ценности влияют на выбор способов общения. В контексте такого изучения экстремистское поведение рассматривается как некий личностный феномен и исследуется в русле жизненных целей, установок, отношений личности [14, с. 78].

Сочетание трёх использованных методик позволило составить авторскую типологию «здоровой личности» в соответствии с тем, какое количество баллов было набрано респондентом за каждый из выделенных компонентов.

1. В результате прохождения «Опросника общего здоровья» Голдберга респондент получает 3 балла, если он соответствует категории «личность с высоким уровнем эмоциональной стабильности и психологического благополучия», 2 балла – категории «личность со средним уровнем эмоциональной стабильности и психологического благополучия», 1 балл – категории «личность с низким уровнем эмоциональной стабильности и психологического благополучия».

2. В результате прохождения Опросника Шварца респондент получает 3 балла, если он соответствует категории «ориентация на других», 2 балла – категории «баланс между

ориентациями на себя и других», 1 балл – категории «ориентация на себя».

3. В результате прохождения теста «Конформность-внушаемость» С.В. Клаучека и В.В. Деларю респондент получает 3 балла, если он соответствует категории «слабая конформность», 2 балла – категории «умеренная конформность», 1 балл – категории «сильная конформность».

Таким образом, максимальное количество баллов, которое респондент может получить за прохождение всех трёх опросников, равно 9, минимальное – 3. Также возможны другие вариации в пределах от 4 до 8 баллов включительно.

В соответствии с количеством набранных баллов было предложено выделить следующие три типа студентов:

1) «Здоровая личность» (если общая сумма баллов, набранная респондентом, равняется 8–9 баллам);

2) «Относительно здоровая личность» (5–7 баллов);

3) «Личность в зоне риска» (3–4 балла).

В мае–сентябре 2021 г. был проведён анкетный опрос, в ходе которого опрошены российские студенты трёх классических вузов Москвы: МГУ, РУДН и НИУ ВШЭ с целью апробации исследовательского концепта. Тип выборки – квотный. В основу выборочной совокупности положены критерии: направление специальности (социально-гуманитарные, естественные, технические и медицинские) и обучения. В мае–сентябре 2021 г. был проведён анкетный опрос, в ходе которого опрошены студенты трёх крупных вузов Москвы – МГУ, РУДН и НИУ ВШЭ с целью апробации исследовательского концепта. Тип выборки – квотный. В основу выборочной совокупности положены такие критерии, как направление специальности (социально-гуманитарные, естественные, технические и медицинские) и степень обучения.

В РУДН опрошено 478 студентов (генеральная совокупность $N=20248$), репрезентирующие направления: техническое,

социально-гуманитарное, медицинское и естественнонаучное. Выборка по РУДН смещена в сторону социально-гуманитарного направления. В МГУ при генеральной совокупности $N=38150$ опрошено 446 студентов, репрезентирующие направления: техническое, социально-гуманитарное и естественнонаучное. Ошибка выборки не превышает 6%. В НИУ ВШЭ при генеральной совокупности $N=39671$ опрошено 436 студентов, репрезентирующие направления: техническое, социально-гуманитарное и естественнонаучное. Ошибка выборки не превышает 4%.

Анкета состояла из 47 вопросов. Анкетирование проводилось в онлайн-формате через Google-формы, листовки с qr-кодом на опрос размещались на стенах университетов и распространялись при помощи старост учебных групп; впоследствии выборка была скорректирована под квоты.

Результаты и обсуждение

Предметом статьи является рассмотрение того, насколько распространена среди студенческой московской молодёжи «здоровая личность». Были поставлены следующие исследовательские вопросы, помогающие раскрыть предмет статьи:

1. Каков уровень эмоциональной стабильности и психологического благополучия московских студентов?

2. Какой тип ценностных ориентаций превалирует среди студентов московских вузов?

3. Какой уровень конформности характерен для московских студентов?

Описать положение студенчества по части стабильности и психологического благополучия позволил «Опросник общего здоровья» Голдберга. Согласно проведённому в 1999 г. исследованию применимости опросника на Украине, он может использоваться в категориальной и континуальной моделях психического расстройства [15]. Категориальная модель подразумевает последующее отнесение респондента к больным либо здо-

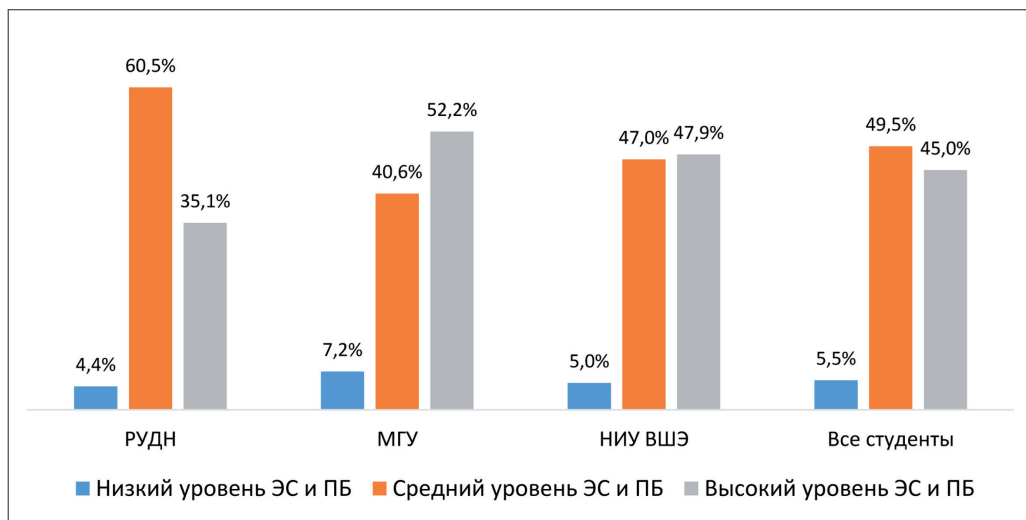

Рис. 1. Эмоциональная стабильность и психологическое благополучие студентов. Данные опросника общего здоровья Голдберга *

Fig. 1. Students' emotional stability and psychological well-being according to GHQ

* Здесь и далее ЭС и ПБ – эмоциональная стабильность и психологическое благополучие

ровым людям, континуальная модель полезна для определения места индивида на оси «болезнь – здоровье». Данная методика хорошо зарекомендовала себя в «Исследовании структуры психологического здоровья студентов» в 2016 г. в г. Перми [16], где использовалось пять диагностических инструментов, среди которых был «Опросник общего здоровья». Также она оказалась полезной в исследовании взаимосвязи психологического благополучия, эмоциональной стабильности и синдрома эмоционального выгорания среди врачей амбулаторных медицинских учреждений города Воронежа [17], где общее состояние здоровья медицинских работников было изучено на основании этой методики. Кроме того, «Общий опросник здоровья» Голдберга применялся в исследовании взаимосвязей психологического здоровья и проявлений активности студентов в сферах общения, познания, учебной деятельности, созерцания и рефлексии, где он применялся, помимо других методик, для измерения характеристик психологического здоровья студентов г. Перми. Модификации

опросника постоянно проходят апробацию в разных контекстах. Так, в 2021 г. 12-вариантная версия опросника была применена для диагностики уровня депрессии у спортсменов [18].

Использование данного опросника видится обоснованным ввиду того, что он позволяет оценить степень эмоциональной стабильности и психологического благополучия студентов и со значительной вероятностью прогнозировать, способен ли индивид преодолевать жизненные трудности, получать удовлетворение от выполняемой деятельности, сохранять спокойствие и уравновешенность в стрессовых ситуациях и ощущать себя счастливым и полноценным человеком вопреки всевозможным препятствиям и беспокойствам. Психическое благополучие делает человека самодостаточным, способным к здоровой оценке самого себя и окружающей действительности. Кроме того, эмоционально стабильный студент мало склонен к необдуманным, девиантным действиям негативного характера, которые могут повлечь за собой угрозу социуму.

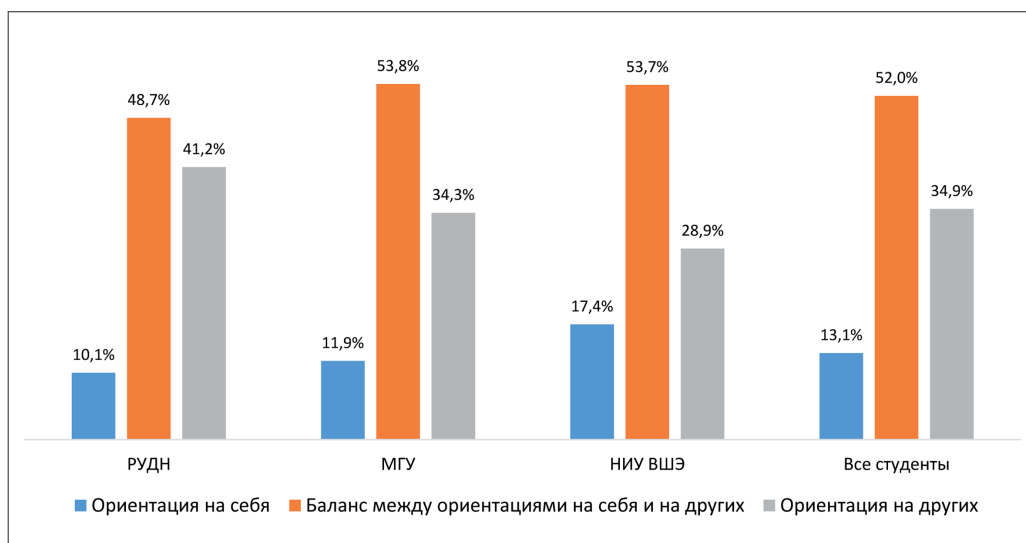

Рис. 2. Ценностные ориентации студентов. Данные опросника Шварца

Fig. 2. Students' value orientation according to Schwartz Questionnaire

Половина опрошенных студентов обладают средней эмоциональной стабильностью и психологическим благополучием, ещё 45% – высокой и только 5,5% – низкой (см. рис. 1). Студентов с высоким уровнем психологического благополучия больше среди студентов МГУ и НИУ ВШЭ, в то время как студенты со средним уровнем доминируют в РУДН, по количеству студентов с низким уровнем эмоциональной стабильности и благополучия лидирует МГУ (7,2%).

Для анализа ценностных ориентаций студентов использовался опросник ценностных ориентаций Шварца. В рамках данного компонента здоровой личности была выдвинута гипотеза о том, что преобладающим типом ценностных ориентаций среди студентов классических вузов выступает «баланс между ориентациями на себя и других».

Применение методики оказалось успешным в исследовании ценностей студентов-спортсменов, проведённом в Институте физической культуры и спорта Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина [19], при изучении особенностей этнической социализации подростков и выделении на их основе ва-

риантов этнической социализации [20], где опросник Шварца использовался в совокупности с экспресс-опросником «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой и др., «Шкалой социальной дистанции» Э. Богардуса, методикой «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, диагностическим тестом отношений Г.У. Солдатовой. Кроме того, данная методика нашла применение при исследовании осознанных ценностных ориентаций военнослужащих командно-инженерного факультета (автомобильно-дорожного) Военной академии генерала армии А.В. Хрулева [21] и при сравнительном анализе мотивационно-ценностной направленности трудовой деятельности госслужащих Арбитражного суда [22]. Последние данные по использованию указанной методики показывают, что она способна предсказывать социальное, экономическое и политическое поведение молодёжи [23].

Необходимо пояснить, каким образом производился подсчёт данных по представленной методике. Поскольку количество вопросов по каждой из четырёх выбранных ориентаций оказалось неравнозначным

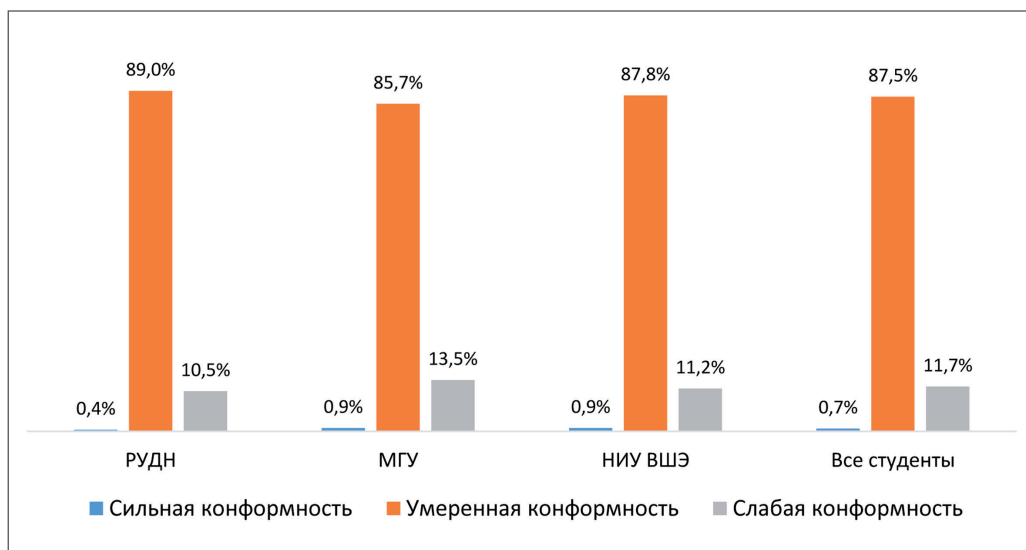

Рис. 3. Уровень конформности студентов. Данные теста «Конформность-внушаемость» С.В. Клаучека и В.В. Деларю

Fig. 3. Students' conformity level according to "Suggestibility Test" by Klauchek and Delaryu

(пять вопросов по блоку «безопасность» (Security), четыре вопроса по блоку «доброта» (Benevolence), по три вопроса по блокам «власть» (Power) и «гедонизм» (Hedonism)), для возможности сопоставления результатов по отдельным блокам было решено уравнять их коэффициенты. Поэтому получившееся значение по блокам «власть» (Power) и «гедонизм» (Hedonism) умножалось на 1,66; по блоку «доброта» (Benevolence) – на 1,25. Далее значения сравнивались между собой, и в зависимости от получившейся последовательности доминирующих ценностей респонденту присваивался тот или иной тип ценностных ориентаций (согласно методике).

По результатам опроса у чуть более половины всех студентов преобладающим типом выступил «баланс между ориентациями на себя и других», у 34,9% – «ориентация на других» и у 13,1% – «ориентация на себя» (см. рис. 2). Среди студентов РУДН оказалось наибольшее число тех, кто ориентируется на других (41,2%), для практически одинакового количества студентов из МГУ и ВШЭ характерен баланс между ориентаци-

ями на себя и других, в то же время в ВШЭ наблюдается наиболее высокая доля тех, кто ориентирован в своих действиях на себя (17,4%).

Для определения уровня конформности среди опрошенных студентов использовался тест «Конформность-внушаемость» С.В. Клаучека и В.В. Деларю. Было сделано предположение, что для большинства студентов классических вузов Москвы характерна умеренная конформность.

Эта методика хорошо зарекомендовала себя в таких исследованиях, как изучение взаимосвязи макиавеллизма и склонности к психологическому индуцированию и отношения к средствам массовой информации у юношей и девушек, в исследовании взаимосвязи конформного и девиантного поведения, проведенном среди школьников 7–9-х классов [24], а также в исследовании экстремистских и радикальных проявлений в поведении подростков [25].

В ходе анализа выяснилось, что почти 90% студентов обладают умеренным типом конформности, при этом у 11,7% выявлена слабая конформность и лишь у 0,7% – силь-

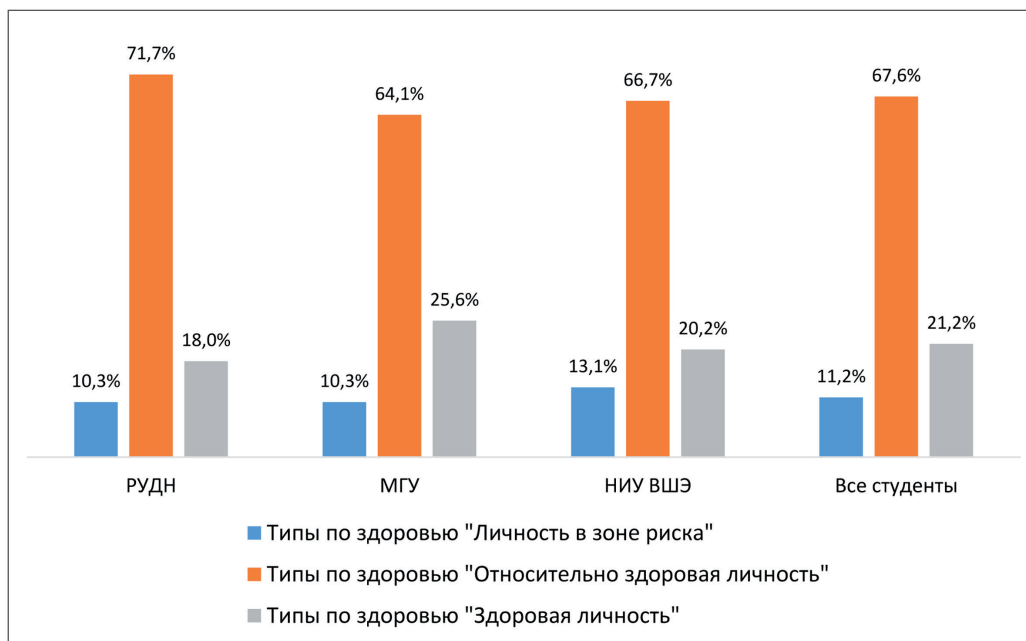

Рис. 4. Тип личности студентов по результатам использованных методик
 Fig. 4. Student's personality type according to the results of the methods used

ная (см. рис. 3). Примечательно то, что при анализе уровня конформности студенчества особых статистических различий по университетам обнаружено не было. Однако в РУДН было выявлено несколько больше студентов с умеренной конформностью, в то время как в МГУ оказалось больше тех, кто обладает слабой конформностью (13,5%).

Результаты анализа данных, полученных по вышеописанным методикам, позволил провести типологию личности студентов классических вузов Москвы и выявить распространённость каждого из трёх выделенных типов в конкретном университете.

Так, доминирующим типом личности оказалась «относительно здоровая личность» (67,6%), пятая часть респондентов была отнесена к категории «здоровая личность», тем не менее, каждый десятый студент является «личностью в зоне риска» (см. рис. 4). Наибольшая доля таких студентов была отмечена в ВШЭ (13,1%), студенты МГУ, в свою очередь, превзошли остальных по числу тех,

кто был отнесён к категории «здоровая личность» (25,6%), а РУДН оказался примечательным тем, что среди его студентов в сравнении с МГУ и ВШЭ больше тех, кто представляет собой «относительно здоровую личность» (см. рис. 4).

Заключение

В результате методологического осмысления сочетания методик измерения конформности, эмоциональной стабильности и психологического благополучия, а также ценностных ориентаций, удалось ответить на поставленные в статье исследовательские вопросы. Половина опрошенных студентов обладают средней эмоциональной стабильностью и психологическим благополучием, у чуть более половины всех студентов преобладающим типом выступил «баланс между ориентациями на себя и других», почти 90% студентов обладают умеренным типом конформности. Самым непротиворечивым признаком оказалась как раз конформность, студентов с высокими показателями внушаемости практи-

чески нет – менее 1%, в риске по психологическому благополучию только 5%, и каждый десятый ориентирован скорее на эгоистические ценности. Подобные результаты позволили описать доминирующий тип личности, которым оказалась «относительно здоровая личность» (67,6%), пятая часть респондентов была отнесена к категории «здоровая личность», тем не менее каждый десятый студент является «личностью в зоне риска».

Предложенный концепт «здоровой личности», основанный на сочетании следующих характеристик: эмоциональная стабильность и психологическое благополучие, уровень конформности и тип ценностных ориентаций – даёт возможность выделить «группу риска» по параметрам эмоциональной стабильности и психологического благополучия, внушаемости и ценностям, которые в позитивных своих полюсах составляют концепт «здоровой личности». Исследование, результаты которого представлены в статье, довольно масштабное, и формат статьи не позволяет раскрыть все аспекты, в частности те, где обнаружены значимые связи между проявлениями «здоровой личности» и «личности в зоне риска» в социальной сфере, сфере гражданско-политической активности, в отношении к СМИ. Гораздо важнее в данном ключе, с нашей точки зрения, глубинное рассмотрение характеристик, которые заложены в концепт «здоровой личности», потому что, имея подробное представление о них, можно формулировать новые гипотезы, прослеживать новые тренды в типологии и изменении «здоровья» личности студентов в ходе исследований, где будет применён данный исследовательский концепт.

Концепт «здоровая личность» открывает большой потенциал для его использования в вузах, в частности, для разработки рекомендаций по диагностике и мониторингу изменений в контексте «здоровой личности». А также предлагается его дальнейшая валидизация, проведение фокус-групп, ин-

дивидуальных и групповых интервью с привлечением других релевантных методов. Однако уже сейчас он может быть эффективно использован в ходе исследовательских и социально-диагностических мероприятий воспитательными службами вуза, в том числе – для диагностики групп риска среди первокурсников.

Литература

1. Чедов К.В. Факторы, обуславливающие формирование культуры здоровья личности // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 327–331. URL: <https://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/13856> (дата обращения: 25.06.2022).
2. Шклярчук В.А., Васекин Ю.И., Девятков М.М. Сохранение здоровья личности в условиях современного социума // Вестник Саратовского социально-экономического института. 2019. № 2 (76). С. 174–178. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37947973> (дата обращения: 25.06.2022).
3. Овчинников-Лысенко Е.Г., Тушикова В.А. Духовно-нравственное развитие и гражданско-патриотические ориентации современной молодёжи (на примере студентов РУДН) // Сборник статей V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений (23 января 2018 г.). М.: РУДН, 2018. С. 117–124.
4. Дадова З.И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема // Теория и практика общественного развития. 2014. Вып. 11. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/11/yurisprudentsiya/dadova.pdf (дата обращения: 23.06.22)
5. Куликов И.В. Экстремизм среди молодёжи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. Т. 53. № 7. С. 175–177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20328822> (дата обращения: 23.06.22)
6. Ятманов В.А., Карпеева Я.М., Муртазина Р.Р. Негативное влияние СМИ на сознание личности // StudNet: Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2021. № 6. С. 217–223. URL: <https://>

- elibrary.ru/item.asp?id=46317899 (дата обращения: 23.06.22)
7. Грачёв Ю.А., Петров И.Ю., Сагайдак А.Ю. Эмоционально-мотивационные аспекты личности террориста // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 101–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27257950> (дата обращения: 23.06.22)
 8. Дворецкая Е.С. О мерах профилактики и противодействия проявлениям экстремизма // Наука, образование и культура. 2020. № 11 (55). С. 20–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45156383> (дата обращения: 23.06.22).
 9. Goldberg D., Williams P. A User's Guide to the General Health Questionnaire. Windsor: NEFR– NELSON, 1988. 129 p.
 10. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и метод. СПб.: Речь, 2004. 69 с.
 11. Клауек С.В., Деларю В.В. Разработка скринингового метода для выявления склонности к развитию индуцированных состояний // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 123–128. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s0205-95920000621-0-1-gu-1071/> (дата обращения: 23.06.22).
 12. Арифханова С., Султанова А. Личностные особенности потенциальной жертвы вербовщика // World Science. 2018. Т. 3. № 7 (35). С. 28–33. DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12072018/6018
 13. Гришин В.С. Международный терроризм и современные методы борьбы с ним // Сетевой научный журнал ОрёлГАУ. 2016. №2 (7). С. 170–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27529533> (дата обращения: 23.06.22).
 14. Деев С.Ю. Экстремизм в молодёжной среде: ценностно-смысловой подход к проблеме // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2017. №2 (35). С. 77–80.
 15. Бурачак Л.Ф., Духневич В.Н., Дубровинский Г.Р. «Опросник общего здоровья»: предварительные итоги русскоязычной адаптации // Журнал практикующего психолога. 2005. Вып. 11. С. 49–57.
 16. Волочков А.А., Ретина Е.В. Структура психологического здоровья студентов // Вестник ПГПУ. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. 2016. №1. С. 38–52. URL: <http://vestnik1.pspu.ru/files/1-2016-1.pdf> (дата обращения: 23.06.22).
 17. Припутневич Д.Н., Куташов В.А., Гамазина А.М., Сыраева Н.А. Психический дискомфорт, как фактор развития синдрома эмоционального выгорания у врачей // Прикладные информационные аспекты медицины. 2017. Т. 20. № 2. С. 139–143. URL: <https://www.new.vestnik-surgery.com/index.php/2070-9277/article/view/2015> (дата обращения: 23.06.22).
 18. Armino N., Gouttebarge V., Mellalieu S., Schlebusch R., van Wyk J., Hendricks S. Anxiety and depression in athletes assessed using the 12-item General Health Questionnaire (GHQ-12) – A systematic scoping review // South African Journal of Sports Medicine. 2021. Vol. 33. No. 1. DOI: 10.17159/2078-516X/2021/v33i1a10679
 19. Бердников Ф.А. Использование психодиагностической методики Ш. Шварца для исследования ценностей студентов института физической культуры и спорта // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Т. 90. №10. С. 59–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15262561> (дата обращения: 23.06.22).
 20. Дагбаева С.Б. Тенденции и варианты этнической социализации подростков // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. №1. С. 140–156. DOI: 10.21702/rpj.2018.1.7
 21. Филиппов А.Н. Формирование ценностного отношения к воинскому долгу в процессе патриотического воспитания // Мир науки, культуры, образования. 2020. Т. 81. №2. С. 134–136. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00234
 22. Хотеева Р.И. Сравнительный анализ мотивационно-ценностной направленности трудовой деятельности госслужащих Арбитражного суда // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Т. 64. № 10. Ч. 2. С. 64–69. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.64.051>

23. Maslova O., Shlyakhta D., Yanitskiy M. Schwartz Value Clusters in Modern University Students // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10. No. 3. Article no. 66. DOI: 10.3390/bs10030066
 24. Ким К.В., Гусева Л.М. Исследование взаимосвязи конформного и девиантного поведения // E-Scio. 2020. Т. 48. №9. С. 51–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44120174> (дата обращения: 23.06.22).
 25. Долгушев Е.В., Рачковская, Н.А., Ефименко В.Н. Выявление экстремистских и террористических проявлений в поведении подростков и профилактическая деятельность в школе // Мир науки, культуры, образования. 2020. Т. 84. №5. С. 77–79. DOI: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00880>
- Благодарности.** Статья подготовлена в рамках государственного задания № 075-00167-20-03 «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму».
- Статья поступила в редакцию 16.02.22
После доработки 16.06.22
Принята к публикации 17.06.22

References

1. Chedov K.V. (2019). Factors Causing Formation of Culture of Health of the Personality. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [P.F. Lesgaft University Scientific Notes], No. 1 (167), pp. 327–331. Available at: <https://arxiv.gaugn.ru/s0205-95920000621-0-1-ru-1071/> (accessed 25.06.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Shklyaruk, V.A., Vasekin, Yu.I., Devyatkov, M.M. (2019). Maintaining Healthy Lifestyle in Modern Society. *Vestnik Saratovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. Vol. 76, no. 2, pp. 174–178. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37947973> (accessed 25.06.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Ovchinnikov-Lysenko, E.G., Tupikova, V.A. (2018). [Spiritual and Moral Development and Civic-Patriotic Orientations of Modern Youth (On the Example of Students of the RUDN)]. In: *V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya v ramkakh XXVI Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskiykh obrazovatel'nykh chteniy* [V International Scientific and Practical Conference within the framework of the XXVI International Christmas Educational Readings, 2018, Jan 23]. Moscow: RUDN University, pp. 117–124. (In Russ.).
4. Dadova, Z.I. (2014). Teenager's Extremism as an Urgent Problem. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. Issue 11. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/11/yurisprudentsiya/dadova.pdf (accessed 23.06.22) (In Russ., abstract in Eng.).
5. Kulikov, I.V. (2013). Extremism Among Young People. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*. Vol. 53, no. 7, pp. 175–177. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/11/yurisprudentsiya/dadova.pdf (accessed 23.06.22) (In Russ., abstract in Eng.).
6. Yatmanov, V.A., Karpeeva, Ya.M., Murtazina, R.R. (2021). Negative Influence of the Media on the Consciousness of the Individual. *StudNet*. No. 6, pp. 217–223. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46317899> (accessed 23.06.22) (In Russ., abstract in Eng.).
7. Grachyov, Y.A., Petrov, I.Y., Sagaidak, A.Y. (2016). Emotional-Motivational Aspects of the Individual Terrorist. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii= Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Vol. 71, no. 3, pp. 101–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27257950> (accessed 23.06.22) (In Russ., abstract in Eng.).
8. Dvoretzkaya, E.S. (2020). About Measures of Prevention and Prevention of Manifestations of Emergency. *Nauka, obrazovanie i kul'tura = Science, Education and Culture*. No. 11 (55), pp. 20–22. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45156383> (accessed 23.06.22). (In Russ.).

9. Goldberg, D., Williams, P. (1988). *A User's Guide to the General Health Questionnaire*. Windsor : NEFR– NELSON, 129 p.
10. Karandashev, V.N. (2004). *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti : kontseptsiya i metod* [Schwartz 's Methodology for the Study of Personality Values: Concept and Method]. St. Petersburg : Rech' Publ., 69 p. (In Russ.).
11. Klauchek, S.V., Delaryu, V.V. (1997). Development of a Screening Method to Identify the Propensity to Develop Induced States. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. Vol. 18, no. 2, pp. 123-128. Available at: <https://arxiv.gaugn.ru/s0205-95920000621-0-1-ru-1071/> (accessed 25.06.2022). (In Russ.).
12. Arifkhanova, S., Sultanova, L. (2018). Personal Characteristics of a Recruiter's Potential Victim. *World Science*. Vol. 3, no. 7(35), pp. 28-33, doi: 10.31435/rsglobal_ws/12072018/6018 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Grishin, V.S. (2016) International Terrorism and Modern Methods of Combating It. *Scientific Journal of Young Scientists*. No. 2(7). pp. 170-174. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27529533> (дата обращения: 23.06.22). (accessed 13.02.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Deev, S.Yu. (2017) Extremism in the Youth Environment: Value-Semantic Approach to the Problem. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii* [Bulletin of IKIAT]. No. 2 (35). pp. 77-80.
15. Burlachuk, L.F., Duhnevich, V.N., Dubrovinsky, G.R. (2005). ["General Health Questionnaire": Preliminary Results of Russian-Language Adaptation.] *Zhurnal praktikuyushchego psihologa = Journal of a Practicing Psychologist*. Issue 11, pp. 49-57. (In Russ.)
16. Volochkov, A.A., Repina, E.V. (2016). The Structure of Psychological Health of Students. *Vestnik PGGPU. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and Pedagogical Sciences]. No. 1, pp. 38-52. Available at: <http://vestnik1.pspu.ru/files/1-2016-1.pdf> (accessed 23.06.22). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Priputnevich, D.N., Kutashov, V.A., Gamazina, A.M., Syraeva, N.A. (2017) Mental Discomfort as a Factor in the Development of Burnout Syndrome in Doctors. *Prikladnye informatsionnye aspekty meditsiny = Applied Information Aspects of Medicine*. Vol. 20, no. 2, pp. 139-143. Available at: <https://www.new.vestnik-surgery.com/index.php/2070-9277/article/view/2015> (accessed 23.06.22). (In Russ.).
18. Armino, N., Goutteborge, V., Mellalieu, S., Schlebusch, R., van Wyk, J., Hendricks, S. (2021). Anxiety and Depression in Athletes Assessed Using the 12-item General Health Questionnaire (GHQ-12) – A Systematic Scoping Review. *South African Journal of Sports Medicine*. Vol. 33, no. 1, doi: 10.17159/2078-516X/2021/v33i1a10679
19. Berdnikov, F.A. (2010). Use of Psycho-Diagnostic Methodics of S. Schwarz for Research of Values of Students of Physical Culture and Sport Institute. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*. Vol. 90, no. 10, pp. 59-64. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15262561> (accessed 23.06.22). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Dagbaeva, S.B. (2018). Tendencies and Types of Ethnic Socialization Among Adolescents. *Rossiiskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. Vol. 15, no. 1, pp. 140-156, doi: 10.21702/rpj.2018.1.7 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Filippov, A.N. (2020). Forming Value Attitude to Military Duty in the Process of Patriotic Education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*. Vol. 81, no. 2, pp. 134-136, doi: 10.24411/1991-5497-2020-00234 (In Russ., abstract in Eng.).

22. Khoteeva, R.I (2017). Comparative Analysis of the Motivational and Value Orientation in the Work Activity of the State Commercial Court. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. Vol. 64, no. 10, part 2, pp. 64-69, doi: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.64.051> (In Russ., abstract in Eng.).
23. Maslova, O., Shlyakhta, D., Yanitskiy, M. (2020). Schwartz Value Clusters in Modern University Students. *Behavioral Sciences*. Vol. 10, no. 3, article no. 66, doi: 10.3390/bs10030066
24. Kim, K.V., Guzeeva, L.M. (2020). Investigation of the Relationship Between Conformal and Deviant Behavior. *E-Scio*. Vol. 48, no. 9, pp. 51-59. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44120174> (accessed 23.06.22). (In Russ., abstract in Eng.).
25. Dolgushev, E.V., Rachkovskaya, N.A., Efimenko, V.N. (2020). Identification of Extremist and Terrorist Manifestations in the Behavior of Adolescents and Preventive Activities at School. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*. Vol. 84, no. 5, pp. 77-79, doi: <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00880> (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The article was prepared within the state assignment No. 075-00167-20-03 “Social-humanitarian foundations for countering extremism”.

*The paper was submitted 16.02.22
Received after reworking 16.06.22
Accepted for publication 17.06.22*

Science Index РИНЦ-2020

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,477
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	3,909
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	3,531
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	3,198
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,784
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	2,725
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	1,575
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	1,150
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,132
ПЕДАГОГИКА	0,933
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,642
ALMA MATER	0,194